МСФУ
оф 208/7

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин. 8.32).

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Красноярский государственный университет Учредитель ректорат № 16 (670) 17 декабря 1998 г. Газета основана в 1972 г.

История преобразования филфака в ГУМфак вышла "из берегов", точнее из стен, факультета. В нее посвящены средства массовой информации, ее обсуждают в масштабе университета (что естественно) и даже города (что уже слишком). На факультете одно за одним проходят собрания, где самые просторные аудитории забиваются до отказа. В редакции нашей газеты лежат:

— "открытое письмо студентов ФФиЖ ректору" (114 подписей), которое из–за большого объема и несколько вычурного стиля мы решили не публиковать;

— письмо выпускников факультета 1997, 1998 годов, где ситуация на факультете увязывается с грядущим 30–летием КрасГУ ("когда будете веселиться в дни юбилея, задумайтесь на секунду о тех, кому и праздновать–то нечего. Задумайтесь и спросите себя: а не мой ли факультет следующий на "славном" пути реорганизации?");

— ряд экспресс–опросов, в том числе и проведенных редакцией "УЖ". (Мы спрашивали, "какие выражения в языке или сюжеты в литературе подходят к нынешней ситуации филфака", и получили ответы: "Лебедь, рак и щука", "Благими намерениями вымощена дорога в ад", пьеса Б. Шоу "Тележка с яблоками" и проч.).

Чтобы как–то отсеять материал, мы попросили Елену Валерьевну Осетрову собрать воедино сложившуюся на факультете (в ходе обсуждения грядущих реформ) целую систему аргументов в пользу сохранения факультета филологии и журналистики таким, как он есть (см. 3 стр.). Также мы попытались выяснить примерные очертания готовящихся преобразований у председателя комиссии по подготовке материалов к Ученому совету зав. кафедрой философии А.Я. Райбекаса. Окончательные результаты работы комиссии должны быть доведены до сведения факультета в ближайшее время.

И чего митингуют...

Председатель комиссии по реорганизации факультета филологии и журналистики , зав. кафедрой философии Альберт Янович Райбекас, к которому мы обратились с просьбой дать нам информацию по этому вопросу, в первую очередь выразил удивление тем, что проблема "реорганизовать — не реорганизовать" вообще дискутируется на факультете. "Это прерогатива Ученого Совета. Что митинговать? Надо обсуждать, КАК данную реорганизацию провести лучше".

По словам А.Я Райбекаса, уже первое заседание комиссии (в которую входят все заведующие кафедрами факультета, и.о. декана О.Н. Емельянова, зав. кафедрой истории В.В. Гришаев и сам Райбекас, т.е. всего 7 человек) в значительной мере успокоило страсти, хотя первоначально некоторые члены комиссии были настроены негативно по отношению к реорганизации. В ходе работы комиссии сами члены комиссии предлагали варианты реорганизации с тем, чтобы хорошо было и факультету, и новым специальностям. Итогового заседания, по мнению Райбекаса, стало достаточно, чтобы снять большинство недоразумений, и теперь нужно подготовить материалы к Ученому совету, намеченному на конец декабря.

В прошлую пятницу с результатами своей работы комиссия познакомила коллектив факультета. Суть реорганизации в общих чертах сводится к следующему. Предполагается, что в состав факультета войдут 3 общеуниверситетские кафедры (истории, философии, социально–политических теорий). Возможно, будет создано 3 отделения: филологии, журналистики и истории, и открыто 2 новых специальности — истории и политологии. Предлагаемое название для факультета: филологии, истории и журналистики. Площади для нового факультета предоставляют архивные учреждения города.

По мнению А.Я. Райбекаса, такая реорганизация не только послужит стартовой площадкой для новых специальностей (которые, как он надеется, рано или поздно выделятся в историко–философский факультет), но и развитию межпредметных связей, взаимному обогащению кафедр, внедрению заочного и вечернего обучения и новых форм дополнительного образования. Факультет станет только мощнее, получив допинг в виде свежего вливания новых сил.

Соб. инф.

Мы обратились к В.В. Молодкиной с вопросом: на что рассчитывать коллективу университета накануне Нового года? Можно ли ожидать, что нам выплатят хоть какие-то долги, или даже ту последнюю неполную и скудную зарплату надо приберечь, чтобы не встретить Новый год за пустым столом?

На это мы получили от Веры Владимировны два почти взаимоисключающих ответа: "Надежда умирает последней" и "Чудес не бывает". Но в общем, Вера Владимировна сообщила, что долги нам не обещают, и только если они войдут в бюджет 1999 года, можно ожидать их в январе-феврале-марте. Правда, появилась надежда получить декабрьскую зарплату до Нового года, но опять - не в полном объеме.

Соб.инф.

НОВОСТИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

✓3-4 декабря в КрасГУ состоялась межвузовская олимпиада по экологии. В ней приняло участие 98 студентов практически всех вузов города. К сожалению, на этот раз не все первые места наши. Только в секции "Функционирование и охрана водных систем" студенты КрасГУ взяли все призы (1 место - **И. Шадрин**, 2 - **И. Ивашкин**, 3 - **Е. Дугина.**) Кроме этого у нас еще два 2-х места (Н. Кириченко, О. Мазняк) и одно третье (**Е. Попова**). Благодаря спонсорам все участники получили призы!

✓22 декабря в государственной медицинской академии состоится межвузовский фестиваль "Молодежь, наука - третье тысячелетие". В программе фестиваля - выставка научно-технического творчества, конкурс идей, аукцион и т.д. Приглашаем всех желающих.

✓17-21 ноября в Красноярске работала экспертная комиссия дирекции Федеральной целевой программы "Государственная поддержка интеграции высшего образования и академической науки". Комиссия знакомилась с деятельностью Красноярского научно-образовательного центра высоких технологий. В решении комиссии отмечено, что в рамках работы по проекту создана устойчивая и работоспособная структура, в которой интеграция приносит пользу и фундаментальной науке, и совершенствованию образовательного процесса.

✓4 декабря 1998 года в педуниверситете состоялась защита диссертации на соискание степени кандидата исторических наук аспиранта КрасГУ, выпускника филфака **Миханева А.П.** Тема диссертации "Периодическая печать Красноярска в общественно-политической жизни Енисейской губернии второй половины XIX-начала XX века". Защита прошла успешно. Поздравляем!

✓В рамках 30-летия КрасГУ планируется проведение выставки достижений университета. Ждем ваших предложений в научно-исследовательской части (к. 32-12, 32-13).

Ученый секретарь НИЧ Л.В. Медведчикова

Зачем только рощу вырубали?

Об итогах собрания по строительству университетского дома

Похоже, с заявлением о строительстве собственного дома, которое взбудоражило бесчисленных очередников на жилье и под которое уже даже вырубили площадку в роще, университет несколько поторопился. А событие могло бы быть эпохальным, историческим — ведь это первый "университетский" дом,– если не считать "общежития квартирного типа" (№ 4).

Надо сказать, что цена за 1 м^2, объявленная ректоратом — 4 тыс. руб. — весьма шокировала пришедших на собрание "желающих строиться". Таким образом, двухкомнатная квартира, пусть и повышенной комфортности, обойдется в 256 руб., трехкомнатная — 339, и т.д. Погасить эту сумму надо в ударные сроки — 2 года, по мере самого строительства. При этом ректорат не скрывает, что цена может и вырасти процентов на 40. Никаких льгот для сотрудников университет не обещает, а именно на это, признаться, и рассчитывали те, кто живет в общежитиях по 10–20 лет. Если бы названные суммы у людей были — они давно купили бы себе жилье. Но из вузовской зарплаты по 10 тыс. в месяц не наколдуешь... В результате был сделан вывод: сотрудники университета "не готовы" к строительству дома.

Но если последние и бедны, то это не значит, что они не умны. Квалифицированные вопросы, которыми были засыпаны проректоры Синиборов и Петрищев, показали, что, пожалуй, это администрация "не готова" предложить своему коллективу сколько–нибудь приемлемый вариант. Ответы звучали более чем странно. Оказывается, "пусть даже цена будет 3,5–3 тыс. за метр — есть для вас принципиальная разница?" Конечно, есть. Жилье, которое дешевле на полтысячи или даже на тысячу — это в общей сумме 30–60–80 тысяч рублей. Когда люди платят свои кровные, это имеет значение. Вопрос "как выбирался подрядчик, был ли проведен конкурс?",– получил еще более оригинальный ответ: подрядчик у нас — самый лучший, а если вы нам приведете завтра другого, что ж, мы согласны. Значит, это сами жильцы должны искать подрядчика? В чем же тогда роль тех, кто за это получает зарплату?

Вполне убедительно звучало мнение, что в смету, видимо, заложены традиционные виды расходов, в том числе допускаемые взаимозачеты и прочее. А если расчет будет идти живыми деньгами — это совсем другие суммы, чуть ли не в 2 раза ниже.

Еще одна возможность позаботиться о сотрудниках университета, высказанная профкомом,– попытаться получить кредит в банках (почти все управляющие которых, между прочим, еще недавно числились нашими попечителями). Что позволило бы растянуть выплату не на 2, а хотя бы на 5–10 лет. Решала ли этот вопрос администрация?

В общем, собрание вовсе не хотело принимать решение об отказе от строительства. Пусть ректорат ищет, предлагает варианты. Будущим жильцам, между прочим, даже не нужна эта пресловутая "повышенная комфортность". Они предпочли бы более дешевое жилье, однокомнатные, большее количество двухкомнатных квартир — были бы только *своими*! А если дом все–таки будет построен, но жить в нем будут отнюдь не университетские, а какие–нибудь коммерсанты, которые забьют своими импортными тачками всю окружающую рощу,– извините, такой вариант не устраивает. Можно сказать, у ректората есть возможность сделать так, чтобы вывод, который высказали разочарованные преподаватели, у них не окреп окончательно: "Пусть это сложилось исторически,- но на нас всем наплевать".

В.М.

30 лет КрасГУ

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В 1963 году в Красноярске был открыт Филиал Новосибирского госуниверситета — с тем, чтобы впоследствии он перерос в КрасГУ. Филиалу было передано здание на проспекте Мира,49. На первый курс поступило 84 человека. До начала второго семестра их местом учебы был Новосибирск, и только потом окончательно стал Красноярск.

К 1969 году в филиал входило 3 факультета: физический, математический, биологический. Потом присоединился юридический факультет (бывший филиалом Томского университета) с заочным и вечерним обучением.

1969

14 января в Театре Музкомедии состоялось торжественное открытие Красноярского государственного университета (постановление "партии и правительства" об открытии в Красноярске университета было принято в апреле 1965 г.). В президиуме — академики, ученые СО АН СССР, преподаватели. В зале — студенты. Открывают заседание секретари горкома КПСС. Они говорят о том, что в ближайшие 5–6 лет в городе будет построен университетский городок (правда, времени потребовалось раза в три больше).

Первым ректором КрасГУ назначен А.И. Дрокин, профессор, доктор физико–математических наук.

1971

Студенческий театр поставил спектакль по поэме Е. Евтушенко "Братская ГЭС".

Футбольная команда университета за три года не забила в ворота противников ни одного мяча.

1972

27 октября вышел первый номер газеты "Университетская жизнь".

1973

Студенты–комсомольцы строят свою повседневную жизнь по "Ленинскому зачету". В их личных планах, за которыми следит комсомольская организация, должны найти отражение общественно–политическая деятельность, научное творчество, шефская и лекторская работа, участие в строительных отрядах.

1974

Юристы почти все учатся на "отлично".

Создается Клуб интернациональной дружбы — КИД.

Работает факультет общественных профессий по направлениям: лекторское, социологическое, библиотечное, теория и практика пионерской работы, журналистика, художественное слово.

КрасГУ все еще — самый молодой вуз Сибири.

1975

Университет активно занимается спортом. Принимает участие в конкурсе городов "Лыжня–75 зовет". Студентам надо пройти не менее ста километров, преподавателям — пятьдесят.

Впервые в университете и даже в городе проведена студенческая конференция на иностранном языке.

Дипломы с отличием получили 10 выпускников.

В этом году в университет пришел новый ректор — Вениамин Сергеевич Соколов.

1976

Установлена связь школа–университет. Студенты помогают в заочной школе МФТИ.

Начал работу кабинет общественных наук.

Самый многочисленный кружок на юридическом факультете — уголовного права и криминологии. Здесь изучают преступность несовершеннолетних в Октябрьском районе.

Кружок судебной фотографии ведет Б.И. Хасан.

1977

1 апреля на матфаке впервые прошел День математика.

22 апреля в 107–летнюю годовщину со дня рождения В.И. Ленина состоялось торжественное открытие строительства новых корпусов университета. Впервые прозвучал столь памятный в последствии лозунг "Свой вуз — своими руками".

В декабре осуществлена кладка стен физического корпуса и облицовка их специальной плиткой. Приступили к монтажу фундамента столовой. Подготовлены траншеи для коммуникаций.

1978

Студенты Ю–11 провели субботник на одном из предприятий и заработанные деньги перечислили в Фонд солидарности с трудящимися земного шара.

Учреждено почетное звание "Отличный студент КрасГУ".

В летнюю сессию 10% студентов получили неудовлетворительные оценки, хуже всех — физический факультет.

Студенческие отряды работают в Норильске и Сахалине.

К 60–летию комсомола проведена анкета "Комсомол в моей судьбе!". На вопрос: "Какие качества призван воспитывать комсомол?" декан математического факультета Н.Д. Подуфалов отвечает: "Нетерпение к бюрократизму и славословию. Стремление к творчеству".

Активно работает Клуб эсперантистов.

В КрасГУ начал работу свой вычислительный центр — на базе ЭВМ третьего поколения.

1979

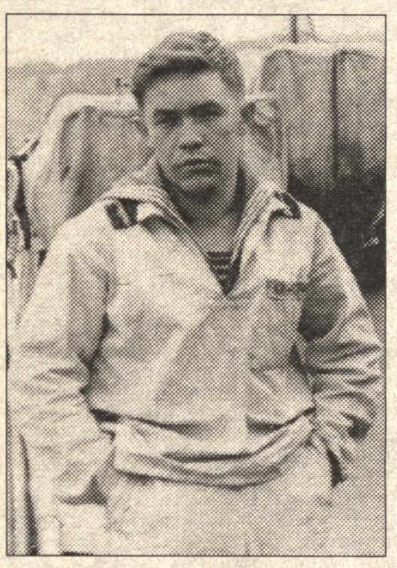
19 февраля на всех факультетах прошли митинги по поводу китайской агрессии против социалистической республики Вьетнам.

В гостях у КрасГУ побывали деканы вузов Красноярского края и Тувы.

В библиотеке КрасГУ нет даже читального зала.

Профессура КрасГУ

БОРИС, ТЫ ПРАВ



Эта фотография сделана с экрана телевизора иркутским писателем Марком Сергеевым, и к ней имеется его же подпись:

Вид у него немного странен.
(Усталость? выпивка? зевота?)
Да нет, наш Боря оэкранен
В итоге агитперелета.

Лозунг: Дети! запомните крепко
Все, что расскажет вам Ржепка!

В университете вновь юбиляр. 26 декабря проректору Борису Кирилловичу РЖЕПКО исполняется 60 лет.

По ходу собирания материала в этот номер неожиданно обнаружилось, что за простым, привычным обликом Ржепко открывается множество удивительных вещей. Например, выясняется, что он играл на кларнете, и не только ("какую трубу ни возьму — играл; только давно это было, еще в школьном оркестре"). Что служил моряком на знаменитом острове Шикотан и занесен в Книгу почета части, а к 200–летию морского флота России награжден медалью. Что он имеет грамоту за строительство трассы "Абакан-Тайшет". Что, работая в отделе пропаганды Иркутского обкома комсомола, делал "социальные заказы" молодым литераторам (В. Шугаеву, В. Распутину): написать книгу о нашем современнике. Что Ржепко был единственным от Сибири свидетелем в Конституционном суде, когда начался процесс над КПСС. Что встречался с Гагариным. Но не хочется все это просто перечислять — душа просит "обстоятельности".

Наша встреча состоялась весной, 30 лет назад, в крайкоме. Я был зам.директора начинающего техникума, а Борис Кириллович нас курировал. Мы быстро выяснили, что мы земляки, из Читинской области, но еще большее значение имело какое–то родство душ, которое и соединяет нас с ним до сих пор. Знаю, что Борис Кириллович всегда был "при власти", но никогда этим не пользовался. Единственный такого рода бессребренник, кристалльно честный человек, которого я знаю.

Угловский В.Д.,
директор автотранспортного техникума

Вырос Борис Кириллович в пос. Давенда, на руднике, самом ближнем к китайской границе: Читинская область, забайкальская глухомань. Поселок, однако, был "городского типа", культурный (в миниатюре представлял собой "закрытые города", вроде Красноярска–26), и в пору своего расцвета достигал 8 тыс. жителей. Сейчас молибден вычерпан, рудник заброшен, и родного поселка не существует.

В семье было 4 брата и сестра. Предки отца — из польских ссыльных; мать, с редким именем Манельфа, — из местных полуэвенков–полутунгусов. И отец, и мать умерли давно: у отца год рождения — еще в прошлом веке. (Борис Кириллович два года назад летал на "столетие" на могилу отца.) Не могу вычеркнуть и рассказанную "не для печати" любопытную историю родовой фамилии: четыре родных брата, и у каждого — фамилия разная. У одного Ржепский (как и следует по–польски), у другого — Ржепкин, и вот — Ржепко. Писари были такими...

После школы два года отработал на руднике, поступать в институт было рано. Лозунг такой Хрущев тогда выдвинул, а молодежь его разделяла: прежде несколько лет надо поработать, определиться в жизни. Потом армия, морские части погранвойск, где служил 3 года; в результате в университет попал только в двадцать два.

Армия вспоминается очень тепло. Пограничные войска были почти элитными: брали туда либо с десятилеткой, либо после техникумов. Все офицеры были из Ленинграда (морских пограничников готовили только в Гатчине), настоящие профессионалы и интеллигенты. Служба в армии совпала с началом полемики о Курильской гряде: кому же все–таки принадлежат эти острова? (между прочим, с исключительно русскими названиями). И еще было два события, о которых помнят до сих пор: разрушительная "цунами", обрушившаяся на побережье Дальнего Востока, и четыре советских моряка, унесенных на шхуне в открытый океан и 40 дней затерянных там без пищи и воды. За этими событиями следил весь мир.

Вообще, Б.К. Ржепко застал еще героическое время советской эпохи. Если детство его выпало на трудные послевоенные годы, когда, казалось, с шести лет начинали работать (возить воду, рубить дрова) и были по–взрослому ответственны, то юность — на хрущевскую оттепель. Вершина социализма, время энтузиазма, творчества, больших надежд.

Иркутский университет ценился очень высоко. Преподавала легендарная профессура, люди разносторонних знаний: первый в мире антрополог М.М. Герасимов, впервые начавший восстанавливать облик человека по черепу. Ф.А. Кудрявцев, отец сибирской историографии. С.В. Шостакович, двоюродный брат композитора, преподаватель истории древнего мира, знавший 6 языков и имевший два образования (доктор исторических наук и кандидат юридических). Научные труды этих людей — в библиотеке Бориса Кирилловича.

Поскольку поступал Б. Ржепко на историко–филологический факультет (который только на старших курсах разделился на исторический, филологический и журналистский), это определило, наверное, постоянный, сохранившийся на всю жизнь, интерес к литературе. Учились в одно время с Валентином Распутиным, Александром Вампиловым. В места, описанные в распутинском "Прощании с Матерой", ездили стройотрядами: переносить захоронения, которые подлежали затоплению Братским морем. Книги всех этих ребят, ставших впоследствие известными сибирскими писателями (Глеб Пакулов, Гена Машкин, Дима Сергеев), — также в семейной библиотеке Ржепко.

Как было сказано, учиться в те годы начинали поздно, 80% группы пришли в университет взрослыми людьми. И только три девушки были после школы (среди них — будущая жена Бориса Кирилловича, Алла Васильевна Бабенко). Учеба была культом. Много читали, ходили на диспуты по языкознанию, очередь в библиотеку занимали с утра. И еще очень дружно жили, прямо как братья и сестры: письма друг другу писали ласковые ("Боренька, дружок наш"), посвящали стихи. Эта дружба поддерживается до сих пор.

После университета, который Ржепко закончил с отличием, его, как секретаря комитета комсомола ИГУ, пригласили работать в обком ВЛКСМ, зав. отделом пропаганды. Работа была интересная: ударные комсомольские стройки, средства массовой информации (часто и писать в газеты приходилось, не только курировать), знакомства с талантливой молодежью. До сих пор этот период, когда молодая энергия, профессиональные знания, организаторский талант, желание работать могли получать полную реализацию, вспоминается как самый важный в жизни. А Иркутск остается городом, дороже которого нет.

Но в конце 60–х по семейным обстоятельствам пришлось переехать в Красноярск, к семье жены. Здесь сразу же решил вернуться к работе по специальности, заняться гражданской историей — и устроился преподавать в Сибирский технологический институт. Но опыт партийной работы продолжал востребоваться: Б.К. Ржепко приглашают в крайком, инструктором отдела науки и учебных заведений. Здесь он проработал 5 лет, и отсюда — его бесчисленные связи и знакомства с вузами и техникумами во всех уголках края, откуда до сих пор к нему едут либо за помощью, советом, либо просто — по старой дружбе.

И все же тянуло к истории. В 1973 году Б.К. Ржепко поступил в целевую аспирантуру (вновь в Иркутск) и досрочно защитил диссертацию по теме "Рабочий класс в Сибири" (по свидетельству В.В. Гришаева, эта диссертация до сих пор имеет эталонный авторитет, и как только чья–то тема к ней приближается, на нее непременно ссылаются). А с 1975 года — работает в КГУ. Университет Б.К. Ржепко, как куратор учебных заведений, знает с момента основания, с "первого камня".

Но полностью отдаться любимой истории все–таки не пришлось. Сразу же Бориса Кирилловича назначают зам. декана юридического факультета, а в 77–м году избирают деканом, которым он был вплоть до 1982, пока не ушел в проректоры: сначала по заочному и вечернему обучению, потом — по учебной работе. Можно сказать, что между целиком партийной работой и тягой к вузу, судьба избрала золотую середину, реализовав администраторский талант Б.К.Ржепко.

Большинство из нас знает Бориса Кирилловича именно на этом месте. Каких только бумаг, справок, совещаний, конференций, выборов, перевыборов ему ни пришлось готовить. Каких только обязанностей и авральных поручений ему ни пришлось нести на себе (штаб сельхозработ; замещение ректоров; дни рождения, юбилеи). И при этом — всегдашняя готовность выслушать, облегчить утомительное "собирание подписей"; всегдашняя расположенность и стремление помочь человеку реализовать все положенные ему льготы и права (идеи социальной справедливости не потеряли и не потеряют для Ржепко, оставшегося коммунистом, своей привлекательности).

Возможно, многолетне встречаемая со стороны Бориса Кирилловича и никогда не изменившая ему благожелательность и внимание к людям и вызывает ту ответную благодарность, которая непроизвольно возникает у общающихся с ним людей. Думаю, открытость, доверие и чувство защищенности, с которыми все без исключения заглядывают в дверь Бориса Кирилловича, обусловлены двумя вещами. Во–первых, он не держит никакого камня за пазухой и никогда не преподнесет никому неприятного сюрприза — не только в виде плетения интриг, но и даже кислого выражения лица. Благословенная неизменность! А во–вторых, несмотря на партийный опыт, который, вроде бы, сушит и всегда требовал предпочтения общественного — личному, официального — человеческому, Борис Кириллович всегда понимал, что житейские проблемы определяют и настроение, и поведение, и работу человека. А потому всегда делал все, чтобы эти проблемы решить. Независимо от того, сколько они потребуют усилий.

Многие лета Вам, Борис Кириллович!

В. Челазнова

Посвящение друзьям–студентам

Слава Богу! Слава Богу! Слава!
Даже выпью рюмку от души!
Вы, мои кудрявые, забавные.
Как приедешь, Юра, напиши.
Пятилетку мучался я с вами,
Дорогие черти вы мои...
Всыпал бы я некоторым сразу
За все пятилетние грехи
Ремешком по мягкому, по месту.
Но я дядька добрый и чудак.
Не сидится что–то мне на месте,
Хочется обнять вас всех,
вот так...

Б.К. Ржепко

"В середине 60–х годов в Иркутском обкоме комсомола в отделе пропаганды работал Борис Ржепко. Он глубоко интересовался творчеством комсомольских поэтов тридцатых годов, наших земляков, собирал материалы об иркутских литераторах... Борису принадлежит идея установки мемориальной доски на доме, построенном на месте, где когда–то жил в юности знаменитый поэт Иосиф Уткин. Борис выступил и с предложением учредить областную комсомольскую премию имени Уткина за лучшее произведение литературы и искусства... Премия была учреждена в 1968 году, присуждалась она 29 апреля, в день рождения Иркутского комсомола... Премия была определена в 500 рублей, в те поры это было хорошим подспорьем молодому человеку — почти полугодовая средняя зарплата. Но главное, что премия рождала в человеке уверенность, желание работать... Первым ее лауреатом стал Валентин Распутин за повесть "Деньги для Марии"".

Марк Сергеев, писатель,–
"Советская молодежь" от 29.04.95, г. Иркутск

Это человек, к которому с большим уважением относятся все, кто знает его уже долгие годы. Я часто бываю в Иркутске, и там меня постоянно просят: "Не забудь, передай привет Борису!" Он учился в какой–то уникальной по сплоченности группе, которая до сих пор поддерживает связь друг с другом, и видя эту любовь к нему, я порой по–человечески завидую. Сам он никогда не изменял дружбе и всегда очень заботлив не только к друзьям, но и просто к давним знакомым, землякам: и встречает, и дома селит, и всякие знаки внимания оказывает. Особенно если человек в беду попал.

Потом — он напрочь, от природы, что ли, лишен этой бюрократической спесивости, снобизма. Никогда никто не видел, чтобы он отмахнулся, сказался занятым, не помог.

И еще Борис Кириллович — не флюгер, не меняет своих убеждений. Политические ветры сейчас во все стороны дуют, но Ржепко остается при своем. С его взглядами у меня могут быть разногласия, но нельзя не уважать эту стабильность в мировоззрении, порядочность.

В.В. Гришаев, зав. кафедрой истории России

Я, конечно, давно знаю Бориса Кирилловича, и "давно не знаю"; все–таки он сейчас работает не на Маерчака. Он был деканом нашего юридического факультета, и очень хорошим деканом. Главное его достоинство — организаторские способности и доброжелательное отношение к людям; он умел не создавать конфликты и решать их к общему согласию. Поскольку после того, как Ржепко предложили должность проректора, деканом был я, можно сказать, я его преемник и действительно пытался сохранить все лучшее в его способах работы.

А.С. Горелик, зав. кафедрой уголовного права и криминологии

Чему я училась у него? Прежде всего, высоко развитому чувству собственного достоинства, не показному, глубинному, и, как следствие этого,– чувству искреннего уважения к коллегам. Он всех знает по имени–отчеству, знает жизненные перипетии; ни разу я не слышала от него грубого слова, окрика. Училась у него подлинному демократизму. Обратите внимание — двери к нему открыты всегда, и в трудную минуту люди идут к нему, это такой своеобразный "островок надежности" в стенах университета.

В эти предъюбилейные дни посвящаю ему следующие стихи:

Жизнь с каждым днем меняется:
Грубеет, опошляется,
И кризис углубляется.
И рубль подраскис.
Но в этом море сложности
Есть островок надежности,
Есть островок надежности
По имени БОРИС.

Ученый секретарь
Г.С. Быкова

ФАКУЛЬТЕТ ХОЧЕТ ОСТАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ

Редакция попросила автора систематизировать причины, по которым факультет филологии и журналистики противится реорганизации

Сама по себе идея расширения гуманитарного профиля университета является более чем позитивной и ни у кого возражений и сопротивлений не вызывает. Однако действительность нашего существования изо всех сил противится предлагаемому и якобы не терпящему отлагательств, немедленному преобразованию.

Итак, аргументы против реорганизации.

Аргумент 1. Факультет — не банкрот

Существующая практика показывает, что реорганизациям, как правило, подвергаются те структуры, которые по причинам внутреннего либо внешнего характера не выполняют свои функции или выполняют их безоговорочно плохо. Так случилось в России со многими обанкротившимися предприятиями, а после 17–го августа — и с рядом банков.

Факультет филологии и журналистики считает, что отождествлять его с обанкротившейся системой (предлагая "слияние", преобразование" и т.п.) — несправедливо. Свою основную функцию — подготовку и образование студентов — он, безусловно, выполняет. О качестве преподавания свидетельствует и **кадровый состав** кафедр (26 профессоров и доцентов), и успешное и **престижное настоящее** многих выпускников: они занимают самый широкий спектр должностей — от генерального директора телекомпании и учредителя СМИ до преподавателя в школе и университете (ведь "престиж" даже в наше время совсем не однозначно ассоциируется с уровнем зарплаты). И **конкурс** на факультет, который никогда не опускался ниже 3–х человек на место, а в нынешний набор подскочил до 4–х.

Имеет факультет и своих "**внебюджетников**", а, следовательно, отчисляет 30% заработанных денег в общеуниверситетский фонд. Как сказал А.Ф. Мицкевич, по возможности "заработков" факультет входит в число пяти наиболее перспективных факультетов КГУ. Пока лишь "потенциально", но всякий должен признать, что **свою основную функцию — обучающую — факультет выполняет успешно**.

Аргумент 2. Где материальная база?

Филологи и журналисты занимают 2–й этаж здания на Маерчака,6. Аудиторный фонд составляют 7 комнат, причем лишь 3 из них — лекционного типа. Дело доходит до того, что занятия проводятся на кафедрах и даже на квартирах у преподавателей, а студенты вынуждены класть тетради с конспектами себе на колени во время записи лекций.

Встает естественный вопрос — где разместятся студенты еще двух специальностей, которые будут заниматься по своим, отличным от филологов и журналистов, планам и потребуют собственных аудиторий и аудиторного времени? Число студентов в ближайшие 3 года увеличится на 150 человек, а к 5–му курсу — на 250,– если поверить обещаниям ректората, что набор будет производиться без сокращения самих филологов и журналистов, за счет сокращения других факультетов. (*Каких, например?– ред.*)

Потребуется аренда помещений, которую каждый факультет оплачивает самостоятельно, и плата за которую растет год от года. На сегодняшний день денег у факультета нет даже на аренду помещений для двух уже существующих специальностей. Обсуждаемые же будущие "политология" и "история" вряд ли в ближайшее время приобретут в городе и крае высокий рейтинг и, следовательно, добавят в кассу факультета требуемую сумму. Речь идет отнюдь не об умалении важности названных дисциплин, а о том, что для приобретения популярности и авторитета любой специальности требуется много времени и усилий.

И у преподавателей, и у студентов — большие сомнения в том, что другие факультеты по дружбе, бесплатно, будут делиться с новичками помещениями. Но даже если бы такой выход был найден — с трудом можно представить себе единый факультет, разбросанный по городу на расстоянии нескольких километров.

Аргумент 3. Название.

Даже если не обсуждать название "гуманитарный", на котором, вроде бы, уже не настаивают, смена вывески вообще — не такая уж безобидная акция, как может показаться на первый взгляд. (*От студентов мы услышали и такое суждение: "По словам незабвенного Христофора Бонифатьевича, как назоветесь, так и поплывете".– ред.*) У нашего факультета тоже есть своя 17–летняя **история** и свои **традиции**, есть **авторитет**, известность — в крае и за его приделами; наконец, **свое имя**, с которым связано все это. Грустно было бы объяснять, что ты выпускница того самого филфака, который теперь — нечто другое.

Аргумент 4. Технология реорганизации

Даже принимая, на университетском уровне, идею о необходимости развития и внедрения двух новых специальностей,– принципиальным будет вопрос о технологии этой реорганизации.

Известно два способа открытия любой специальности (с перспективой развития ее в отдельный факультет), которые используются в вузах.

Первый из них состоит в том, что две специальности, которым становится "тесно" в рамках одного факультета, делятся на два самостоятельных. Назовем этот способ **ДЕЛЕНИЕМ**, а в качестве примера вспомним биологов и химиков, не так давно образовавших таким способом свои факультеты из биолого–химического.

Второй способ реорганизации, пользуясь того же рода биологическим сравнением, можно назвать **ПОЧКОВАНИЕМ**, когда одна целостная структура дает жизнь и возможность окрепнуть другой, более молодой; а затем отделяет ее от себя в самостоятельный организм. Этим способом в недрах матфака в начале 80–х был "зачат" экономический факультет; так же филологический выделился из юридического, а филфак в свою очередь стал стартовой площадкой для факультета современных иностранных языков (начинавшегося со специальности на филфаке).

При этом никогда и речи не было о том, чтобы лишать факультет–"родитель" его собственного имени или присоединять к нему новое. Представляете, что с открытием филологического отделения юрфак превратился бы в "филолого–юридический"? (Или сейчас должен бы именоваться социально–юридическим). Никто не посягал и на сложившуюся административную систему факультета: у "новых" специальностей складывалась своя (руководство отделением, например), а для "старых" деканат, подразделения факультета оставались незыблемыми как базовый, налаженный механизм.

От таких способов рождения нового факультета (например, "истории, политологии и философии") мы бы не отказались — было бы пространство.

Однако в реальности нам предлагают третью, новую технологию.

Суть ее в том, что изначальный факультет "реорганизуют" в две специальности, соответственно аннулировав статус и полномочия деканата, Совета факультета и выпускающих кафедр. Этот третий способ создания новой специальности можно назвать "деградацией" (разумеется, не в оценочном понимании этого слова) или, еще точнее, **КОЛЛАПСОМ** ("катастрофически быстрым сжатием массивного тела"), если иметь в виду, с какой скоростью посреди академического года происходит принятие соответствующего решения.

На следующем этапе к двум прежним специальностям должны присоединиться еще две, которые в данный момент представлены учебными планами и кафедрами общественных наук, но — ни одним студентом. Эти кафедры и специальности затем уравниваются с филологами и журналистами и образуют новую систему на равноправных началах: деканат, совет факультета, представительство кафедр, интересы специальностей, пользование факультетскими фондами и т.д.

Естественно, что, осознав подобное близкое будущее, любой организм стал бы сопротивляться. Что и наблюдается сейчас в рамках факультета.

(Добавим к аргументам автора еще один, озвученный на общем факультетском собрании: самочувствие пешек. "Известное решение относительно факультета воспринимается принятым без обсуждения с коллективом, за его спиной. Так плодятся подозрения, что от нас что–то умалчивается, а значит и в дальнейшем возможна перспектива, что с факультетом будут вести игру, не открывая карт"– ред).

ПРИЧИНЫ

Вопрос, который задают себе преподаватели и студенты факультета в связи со всем случившимся, это вопрос "почему?".

Есть **внешнее** объяснение: в университете лицензированы две новые специальности, и они должны, наконец, обрести свою реальность. Тогда факультет хотел бы: 1) реальной помощи от "горы", в том числе и аудиторной, и денежной, ведь "политология" и "история" — забота не исключительно филологическая и журналисткая; 2) отношения к себе как к живой, полноправной системе, которую нельзя за две недели просто взять и устранить из жизни, "уйти", "реорганизовать".

Есть и **внутреннее, "истинное"**, объяснение происходящему. Объяснение, которое приняла часть факультета и СМИ, уже посвященные в проблему: "Прима ТВ"и ТВК. Речь идет о некоем конфликте, который якобы так захлестнул факультет, что выхода из него, кроме как путем коренной реорганизации факультета, не существует. Именно так — "ссора", "существование стало невозможным" — описывается наша жизнь.

Но те, кто участвуют в этой жизни, видят, что ничего неразрешимого нет. Есть разногласия среди нескольких членов Совета факультета. Они обострились в связи с подготовленными, но так и не состоявшимися выборами декана. Разногласия эти охватывают не более 8–ми преподавателей, и здесь не имеет смысла публиковать очередную историю взаимонепониманий и обид: такого хватает на любом факультете.

Непонятно одно: почему эту частную проблему частных психологий вдруг приписали всему факультету, всем четырем сотням его студентов и преподавателей вместе взятым? Эта "третья" спокойная сила ходит каждый день учить и учиться и отнюдь не желает становиться заложником разрешения банального конфликта таким, мягко говоря, радикальным способом. .

Доцент каф. русского языка
Е.В. Осетрова

Если, несмотря на работу комиссии, высказанные здесь аргументы будут оставаться актуальными, имеет смысл донести их до сведения Ученого совета университета так, чтобы там не оказалась представлена только одна точка зрения. Конечно, это не означает, что на Совет надо явиться всему факультету — достаточно делегировать несколько человек.

Аргументы филфака комментирует первый проректор А.Ф.Мицкевич.

— Появление новых специальностей — явление не частое, но достаточно привычное для нашего университета. Более того, это явление свидетельствует о развитии вуза. (Сейчас у нас 14 направлений и 30 специальностей, а у истоков университета их едва насчитывался десяток.) И каждый раз они открываются по–разному, хотя легко и просто не бывает никогда. Видимо, так уж устроен мир, что новое возникает трудно, как минимум порождая беспокойство у окружающих: "а вдруг мне станет хуже?"

Процесс открытия и "раскручивания" новой специальности занимает по времени много месяцев и даже лет и вовлекает в себя не только разных людей и разные структуры университета, но и другие вузы, учебно–методические объединения вузов России по соответствующим специальностям, службу занятости населения региона, наше министерство образования и некоторые другие органы. Если коротко, то можно сказать, что в процессе открытия специальности в вузе нужно получить удовлетворительные ответы на следующие вопросы: кто будет учить; каков источник финансирования; каково материальное обеспечение учебного процесса (техника, книги, учебные и административные помещения), каков учебный план, каково методическое обеспечение, в рамках какой структуры университета будет вестись учебный процесс, сколько студентов будет обучаться и каков спрос на таких специалистов на рынке труда. Это профессиональные вопросы (они требуют профессиональных знаний), и они не могут решаться простым голосованием на общем собрании.

Открытие специальностей "история" и "политология" состоялось, и на все указанные вопросы были даны положительные ответы. Оба декана факультета филологии и журналистики (Денисов В.В. и Розов А.В.) в свое время дали положительный ответ: специальности будут открыты на их факультете.

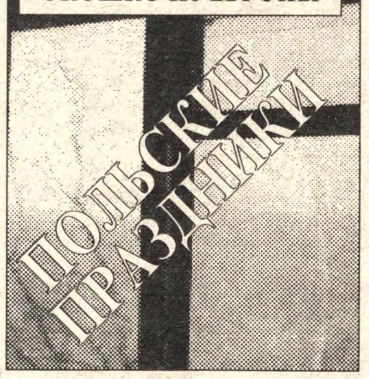
Учитывая, что факультет не смог провести выборы декана и остался без постоянного руководителя (накал страстей был столь велик, что на одном из заседаний ученого совета факультета одному претенденту в деканы было предъявлено ультимативное требование снять свою кандидатуру, а за день до выборов тот же ученый совет шестью голосами против двух решил выборы декана не проводить), на Ученом совете университета было решено создать специальную комиссию по подготовке вопроса о том, как специальность "история" и "политология" войдут в филологический факультет и каким он будет после этого. И если раньше в составе большого Ученого совета этим вопросом могли заниматься только два представителя факультета, то в составе комиссии их стало уже пять.

Комиссия начала готовить вопрос для слушания на Ученом совете, а часть преподавателей факультета пошла "в народ" с простой мыслью: "Не дадим реорганизовать, устранить из жизни наш факультет". Результат — несколько передач по ТВ, письма студентов со многими подписями, статья в "УЖ".

Краткие ответы на высказанные Е.В. Осетровой аргументы. Факультет не банкрот, да, банкроту не поручают серьезного дела. Материальная база слаба, да, но есть варианты, и университет поможет. Неудачное название — оно не единственное, варианты готовятся. "За спиной факультета" не может действовать Ученый совет университета, где есть представители факультета. Неправильная технология реорганизации — но это компетенция Ученого совета, и приказ о реорганизации ректор может издать только на основании его решения, но не решения собрания студентов или преподавателей. Действительно *истинные* причины — начатый почти два года назад процесс открытия названных специальностей и положительный ответ на все указанные ранее вопросы, плюс обостренная ситуация на факультете, повлекшая создание специальной комиссии.

Что делать? Хорошая мысль "от редакции": у преподавателей, у студентов есть на счет реорганизации свои доводы? есть желание их довести до сведения членов Ученого совета? Присылайте делегацию на заседание и участвуйте в обсуждении. Но принимать решение будет Ученый совет университета. Это его право и обязанность. Иное означает беспредел.

ОКОШКО ИЗ ЕВРОПЫ



Очень быстро сложилось и продолжает укрепляться у меня впечатление, что в *Польше иначе, чем у нас, относятся к праздникам*. И об этом, по–моему, стоит рассказать.

О разнице говорят уже факты языка. В нашем слово *праздник* — прежде всего *праздность*, возможность (а для православных праздников обязательство) не работать, быть свободным, отдыхать; по–польски праздник *swieto* — того же корня, что и *святой*, *святость*. Универсальное поздравление (вроде нашего "С праздником!") у поляков — "**Wesolych Swiat**", а ведь для нас веселье и святость как–то плохо соединяются,– правда же? А веселье с праздником — пожалуйста! Поэтому несколько противоестественно для нас выглядит дословный перевод названия праздника, который в католической иерархии праздников стоит третьим после Пасхи и Рождества,– "*Праздник умерших*". Учитывая наши традиции восприятия и именования, более естественно перевести так: "День поминовения усопших".

Этот день приходится на 1 ноября, христианский праздник Всех Святых, который отмечают и в православии. Но сознание поляков в этот день обращено не столько ко всем христианским святым, сколько к простым людям, покинувшим этот мир. К этому дню выращиваются миллионы хризантем, продаются сотни тысяч лампадок всех форм, размеров, цветов — это *зничи* (у нас нет аналогичного предмета), венков, лент с надписями на тему вечной памяти. И все это в невероятных количествах приносится 1 ноября на кладбища.

Католические кладбища не похожи на наши: они очень ухожены, там нет никаких оград, а только каменные кресты и плиты над каменными же надгробьями. На крестах, плитах и надгробьях, кроме имени покойного и дат его жизни, надписи на латыни Ave Maria и речение по–польски, которое можно перевести как "Такова воля Божья"(буквально почти: Этого хотел Господь).

И вот каждое такое каменное кладбище 1 ноября становится морем цветов и огней: на одной могиле могут стоять от двух до десятков горящих зничей, букеты и горшки с хризантемами...

На кладбище отправляется каждый. А поскольку могилы многих не там, где они живут,– кажется, что вся Польша снимается с места. На железной дороге — дополнительные поезда (расписание сообщается заранее в газетах), на автотрассах полиция работает в особом режиме (это у них называется "операция знич").

В этом году 1 ноября был удивительно холодным и мокрым: весь день беспрерывно лил дождь. Как писали в газетах, *погода была фатальной*. Но, по сообщениям автоинспекции, такого скопления машин у кладбищ еще не бывало. Только стояли у могил своих близких не так долго, как всегда (никакой выпивки и еды не бывает, и люди даже не верят, что мы это делаем).

В каждой семье вспоминают своих близких. А на телевидении весь день говорят о деятелях культуры, покинувших мир в прошедшем году: как бы "поверх" программы появляются на экране их портреты, голос за кадром под скорбную музыку напоминает главные даты и свершения их жизни. И все выпуски новостей начинаются с сюжетов, связанных с праздником,– репортажи из разных городов, размышления известных людей...

А следующий день — День Задушный (Задушки), все идут в костел и молятся *за души* тех, кто уже в мире ином, кому посвящаются эти два первых скорбных дня ноября, который поляки называют *листопадом*.

В листопаде же отмечают День независимости — 11–го. И, кажется, сразу же после начинается деятельное и многокрасочное ожидание Рождества, о котором не рассказать просто нельзя. В следующий раз.

Т. Шмелева
26 ноября 1998

“Гора”, ты нас не знаешь!

Ну и что же вы знаете об инязе? Для того, чтобы выяснить, что вы о нас знаете, мы пришли в главный корпус и задали пробегающим мимо студентам несколько вопросов. Результат был шокирующим. Факт налицо. “Гора”, ты о нас ничего не знаешь!!! Как же так?! Ведь нам уже 3 года, и живем мы недалеко от вас.

Где обитают инязовцы? И вот что вы отвечаете:

— На Маерчака;

— Где–то на “горе”;

— Говорят, в каком–то лесу.

Остальные разводили руками, качали головами и лишь двое, задумчево почесав затылки, сказали:

—В академгородке.

Да! Да! Да!

Меж ёлок и сосен
В зеленом лесу
Стоит наше здание
ФТК КГУ

О’кей, едем дальше.

Что изучают на этом факультете?

Сколько страшных и нелепых предложений мы выслушали:

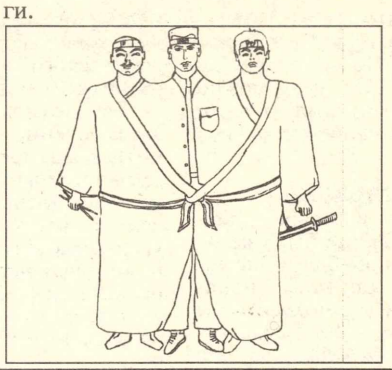
—Арабский, греческий, вьетнамский,испанский, финский, итальянский (каждый дополнял согласно своим познаниям в географии).

Боже упаси! Все гораздо проще: английский, японский, китайский, и лишь немногие — турецкий. Конечно, и среди нас встречаются отъявленные полиглоты, которые знают по 6–8 языков, но это, как и везде, большая редкость.

Разговор продолжался.

А вы знаете, кто там учится?

—Обыкновенные студенты, такие же как и мы: две руки, две ноги.



—Одни девчонки. Парней очень мало.

— Понятно, что люди неглупые.

Вы правы. От вас мы мало чем отличаемся, обыкновенные студенты, со своими заботами и проблемами. А насчет того, что “в ин.язе только девушки”, ну, что поделать.

Факультет наш небольшой, всего 200 человек и в этом году будет первый выпуск. Живем мы хорошо, хотя и отдельно. Потихоньку учимся: зубрим иероглифы, овладеваем восточной словесностью. “И это все? “ — спросите вы. Нет, не все. Кроме языков мы изучаем экономику, историю, музыку, изо и разные лингвистические науки.

А еще мы активно участвуем в спортивной жизни университета, у нас есть свой шикарный свежепокрашенный и новоразмеченный спортзал с преподавателем–энтузиастом. И хотя мы совершенно автономны, у нас тоже бывают праздники. Пусть немногочисленные, но справляем мы их всем факультетом бурно и весело. На факультете уже сложились свои традиции, появились свои лидеры и знаменитости. Но обо всем за один раз не расскажешь. До следующих встреч.

Алена О., 3 курс, китайско–английское отделение

Рисунок Андрея Фролова

Экзамен, который я никогда не забуду

Экзамен. Кому — праздник, кому — мука мученическая. Кому — мать, кому — “мачеха”. Кому–то время наконец–то появиться в универе, кому–то время уходить из родного вуза. Одним — возможность блеснуть (кому — умом, кому — властью), другим — погаснуть.

Экзамены хороши тем, что когда они сданы, студента посещает необыкновенное чувство заслуженной свободы. Каникулы — самое упоенное время отдыха, безалаберности (отпуск, замечу, имеет другой колор).

Но экзамен плох своей схожестью с минным полем: абсолютно неизвестно, где подорвешься, а за что медаль получишь.

“Я — начальник,
ты — дурак”

Из рассказов моих знакомых и друзей на тему **“Экзамен, который я никогда не забуду”** я поняла, что самое неизгладимое впечатление оставляют ситуации **самодурства** экзаменаторов.

Олег: “Это был мой первый экзамен, первая мини–сессия в университете. Я подготовился и пошел отвечать. Преподаватель С., не слушая меня, обратился ко всей аудитории: “Посмотрите, вот эти зеленые юнцы — ты, наверное, отличником был в школе?– рвутся первыми отвечать, думая, что они все знают. Давайте–ка все вместе послушаем, что он будет вещать”. Устроил такое показательное избиение. Естественно, столь непривычно большое внимание к моей персоне вызвало у меня соответствующую физиологическую реакцию — у меня покраснели уши, я стал заикаться. А потом плюнул на все это, говорю — да, я ничего не знаю. Так и не сдал.”

Марина: “На лекции этой преподавательницы я ходила редко. Потому особо готовилась. Ответила на экзамене на все вопросы моего билета. Тогда преподаватель взяла другой билет и говорит — отвечай на этот вопрос. То есть предлагает мне отвечать без подготовки. Но я отвечаю. Она берет еще один билет, я ответила. Когда она взяла третий, я поняла — она меня “валит”. И довольно демонстративно. Я замолкаю, гляжу на нее сверлящим взглядом. Она: “Ну, идите, готовьтесь”.

Миша: “Преподаватель О. посадил нашу группу сдавать экзамен в “стекляшку” (4–й этаж физического корпуса). Чтобы все видеть. И сказал: “Увижу, что списываете — сразу вон!”. Через некоторое время заставил всех подняться — у кого на стуле обнаружил или посыпались шпоры — выгнал. Ушло полгруппы. Потом преподаватель вышел. Оставшиеся в живых встрепенулись, подождали его немного, посмотрели — нет нигде. Давай строчить, кто откуда. Надо сказать, что одна часть стекляшки закрашена. Так вот, преподаватель нашел место, где краска соскоблена, стоял так и сек, кто что делает. В общем, из группы сдали единицы. Я в том числе.”

Я знаю одного не побоюсь этого слова талантливого парня, умницу, которого декан ходил “валить”. Приходил (имеет право?), задавал вопросы, ответы на которые известны только узким специалистам. Причина нелюбви лично мне неизвестна. Предположу, что это яркий пример нетерпимого отношения некоторых преподавателей к ярким, нестандартным, смелым (им кажется — наглым?) студентам. [Нельзя не сказать, что есть и другие преподаватели, которые именно таких ребят и ценят.] А парень этот почти готовый специалист, и работает уже давно. А вообще, это вопрос древний — заслуживает ли хорошей оценки студент, даже если он подготовился не лучшим образом, но понятно — что плохой оценки он точно не заслуживает? Хотя бы за старые заслуги. Или за то, что человек уже состоялся, а к экзамену не подготовился — так может, творческого настроения не было. Не стреляйте, экзаменаторы, не стреляйте!

Отношения с преподавателем надо выстраивать не во время экзамена, а в течение всего семестра. Надо ходить на лекции, семинары, примелькаться. Хорошо бы “организовать личную симпатию” к себе: задавайте вопросы, всегда носите заинтересованное лицо. Кстати, на лекциях можно вычислить любимую тему преподавателя.

А вообще от самодурства нет приема (либо это характер, садистские наклонности, либо просто дурное настроение).

Свезло!

На экзамене студентам везет довольно часто: сдал неожиданно легко, хотя и не рассчитывал, удалось удачно списать, и т.п. Незлобствующих преподавателей вспоминают с невесомым чувством счастливой благодарности.

Сергей: “Преподаватель назначил нашей группе досрочную сдачу на 31 декабря. Все собрались. Ждем. А он все не идет. А праздник все неумолимее приближается. И вот звонит наш преподаватель, поздравляет всю группу с Новым годом и дарит всем зачеты “автоматом”. Вот это — царский жест!”

Бывает экзаменатор и дурит, но заканчивается все хорошо, если не сказать — отлично.

Алена: “В первую сессию это было. Преподаватель спрашивает одного нашего парня: “Вася, чего у тебя допуска–то нет?” Парень начинает дрожать и оправдываться. “Да ты не переживай, Вася, я тебе сейчас пятерочку поставлю. А остальным — двойки!” Представьте, это же первая сессия, у всех поджилки затряслись. Да и Вася не поверил. Ну, двойки препод не всем поставил, конечно. Хотя — многим. А вот пятерку Вася–таки получил”.

Приятно бывает вспоминать случаи неожиданного успеха. Даже если твоя удача — за счет неудачи кого–то другого.

Саша: “На одного скучного и нудного лектора из наших ходили единицы. Подходит время сессии. Преподаватель благодарит своих постоянных слушателей и обещает им, что запомнил их всех в лицо — зачет им обеспечен. И вот собирает он нас всех на зачете. Кровожадно улыбается. И, тыкая пальцем в некоторых, предлагает сдать зачетки — для “автомата”. И надо же такому случиться: ни один (ну почти) из великомученников, семестр терпевших его лекции, не попал в число счастливчиков! Они давай возмущаться: да вы что! да вы на нас внимательно посмотрите! да вот же мы! “Не надо!– говорит преподаватель.– Меня не проведешь”. И человек–то ведь был не старый... Так я получил зачет”.

Везение, сами понимаете, дело непредсказуемое. Поэтому, даже если вы считаете себя не совсем готовым держать ответ — ходите все же на экзамены, а не сразу на пересдачу. А вдруг... Списывайте, только если умеете. Если не знаете ответа, ищите его, не отходя от места пыток, может вас озарит, если вы не полный дурень. В общем, организуйте свое везение сами.

Нервное это дело

Экзаменационная пора бывает столь напряженной, что некоторым студентам приходится даже принимать успокоительное. Причем не всегда тем, кто весь семестр личной жизнью или бизнесом занимался и теперь трясется. Порой даже самые примерные ученики испытывают во время сессии стрессовые состояния.

Сергей: “Когда я поступал, мне рассказали одну факультетскую легенду. На экзамене девушка начала довольно бойко отвечать по билету. А потом в обморок хлопнулась. Она единственная пятерку тогда получила. Но так до сих пор и неизвестно — специально или нет”.

Конечно, у некоторых особо впечатлительных натур отказывают нервные устройства. Это — проблемы их внутренние. Но со всей ответственностью заявляю, бывают и внешние раздражители — такие преподаватели, которые вызывают у студентов чуть ли не ужас.

Миша: “Я очень хотел получить у преподавателя С. хорошую оценку. Подготовился, был уверен в себе, в ответе. Когда он пригласил меня к барьеру, тут я и сломался. У меня произошло онемение всего тела, я рта раскрыть не мог, языком пошевелить. Больше такого шока я в жизни не испытывал! Потом, конечно, это состояние прошло. И я сдал даже на “четыре”. Пятерки он никому не ставит”.

С экзаменами важно понять вот что. Если вам кажется, что неудача — это все, это конец, гоните прочь эти глупые мысли. Гораздо важнее не загреметь в психушку.

“Я поплачу,
если будет надо”

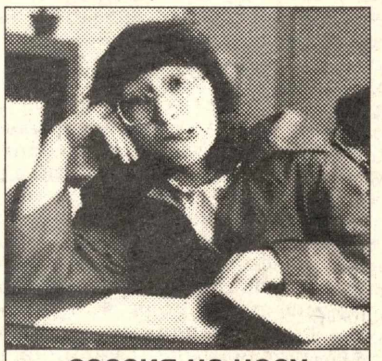
Понятно, что принятая у нас в России форма экзаменов — устное собеседование — очень субъективна (в Америке, например, используются письменные тесты). Как преподаватель может быть просто расположен или нерасположен лично к вам, так и студент может обаять или не обаять преподавателя. Масса приемчиков, которые помогут создать приятный именно этому экзаменатору образ — известна многим.

Катя: “Эта преподавательница запомнила меня с пробных экзаменов. Я ей тогда сдала на двойку. И вот подхожу я к ней сдавать экзамен в сессию, она мне говорит: “Я предчувствую, вы мне не сдадите, вы безответственны.” Ну, так и произошло: “Вы меня не разочаровали, не сдали, как я и говорила”. На пересдачу я переписала все ее лекции и дурацкий “читательский дневник”, оделась не как я обычно люблю — ярко, прикольно — а в серую длинную юбку, серую кофту, сделала грим смертельно больного человека. Вы будете сомневаться, что я сдала?”

Как вести себя с конкретным преподавателем, лучше вызнать у однокурсников, старшекурсников. Одни экзаменаторы — терпимее с утра, другие размягчаются после обеда. Некоторые преподаватели любят ярких, выделяющихся особ, но другие (похоже, их большинство) — нет!!! Одних можно увести от темы билета посторонними разговорами, другие любят только рамки своего предмета. Выпендриваться лучше на лекциях и семинарах, а не на экзамене. В общем, все эти детали — как одеться, как накраситься, как говорить, как смотреть — не мелочи. Этот момент известен всем студентам. И многими особо любим — есть возможность поактерствовать, поиграть.

“Укуси себя за локоть.
И пятерка твоя”.

Ну и, конечно, особо запоминаются экзамены, зачеты, форма приема которых была необычной. Баек о таких испытаниях рассказывают много. Где быль, где небыль? Говорят, что один преподаватель ставил оценки следующим образом. Он расставлял три стула: “Кидайте зачетки, на какой стул попадет, такая и оценка будет”. Самое забавное в этой легенде: говорят, что потом он ушел, сказав: “Вы пока покидайте, потренируйтесь, я сейчас вернусь”.



сессия на носу

Другой преподаватель ставил зачет автоматом тем, кто назовет номер своей зачетки. Одному преподавателю физфака экзамен можно сдать, если успеешь рассказать свой билет, пока вы оба — экзаменатор и экзаменуемый — идете один круг вокруг колодца.

Не одно поколение физиков мучалось у преподавателя, который всегда собирал обязательно всех к 9 часам утра. Потом он сам уходил. За это время все успевали: списать, полежать, поспать, перекусить, почитать. После обеда приходил экзаменатор и начинал принимать экзамен, то есть подробно беседовать с каждым! Заканчивалось все поздним вечером. Говорят, никто не умер. От ненависти.

Об экзаменах можно рассуждать долго. Их можно систематизировать, издавать “методики сдачи экзаменов”. Но надо ли? Ловите свой кайф, идите своим путем, несите свой крест, ловите свою удачу.

Закончу лишь одним последним замечанием: ПРЕДМЕТ ЛУЧШЕ ВСЕ–ТАКИ ЗНАТЬ!

А.Пархоменко

P.S. Этот текст — взгляд на экзамены глазами студентов. У преподавателей, наверняка, тоже есть немало как претензий к нерадивым студентам (“не знают, а идут сдавать”, “пришел с похмелья, представляете?” и т.д.), так и любопытных экзаменационных историй. С удовольствием их опубликуем. Приносите.

ФИЗКУЛЬТ с ПРИВЕТом

Всем привет! Спешим удовлетворить ваше все возрастающее спортивное любопытство.

Последняя неделя ноября была насыщена яркими спортивными состязаниями борцов. 28 ноября в ШВСМ в зачет Краевой Универсиады прошли соревнования по **греко–римской борьбе**. Заявки на участие в соревнованиях подали представители 9–ти команд вузов города. В результате напряженной борьбы и многочисленных схваток бесспорным лидером оказалась команда Педуниверситета, набравшая наибольшее количество очков (42). В упорнейшей борьбе за второе место победу одержал Технический университет (28 оч.), опередив сборную КрасГУ лишь на 2 очка (26). Особенно хочется отметить ребят, успешно выступивших в личном первенстве: 3 место — Воронкин М., 75 кг (эконом); 2 место — Бояков В., 85 кг. (ФФК); 2 место — Акулов Л., 97 кг. (юрфак); 1 место — Сартаков А., 97 кг. (ФФК). Ну что тут скажешь? Мо–лод–цы!

Наряду с этими соревнованиями проводились также состязания у **борцов–вольников**, опять–таки в зачет Краевой Универсиады. И снова вне конкуренции оказались спортсмены Педуниверситета, занявшие 1 место. Далее места распределились следующим образом: 2 место — Технический университет, 3 место — Агроуниверситет. Спортсмены КрасГУ остались за пределами пьедестала и заняли лишь 4–е место в общекомандном зачете. В личном первенстве неплохо выступили Дермидихин Д. (2 место) и Савокин Д. (3 место), оба — студенты юрфака.

А теперь спешим обрадовать всех любителей **баскетбола**. С 9 декабря в спорткомплексе КрасГУ начались соревнования Краевой Универсиады среди женских команд по баскетболу. Всех желающих приглашаем поддержать наших девчат.

А 12 декабря в ШВСМ пройдут соревнования по **самбо**, где выяснится очередной победитель Краевой Универсиады в этом виде спорта. Напоминаем, что Краевая Универсиада включает в себя 21 вид, из которых 11 лучших идут в зачет. По итогам прошедшего года наш Университет занял 1 место. Хотелось бы, чтобы это стало традицией.

Ну, и напоследок — информация для любителей зимних видов спорта. 19 декабря пройдет первенство факультета физической культуры и спорта по **лыжным гонкам** среди 1 и 2 курса, целью которого будет являться прием зачета у студентов в форме соревнований. Желаем всем удачи! На этом прощаемся с вами.

Наталья Хведченя и
Елена Штерц

Свидетельство о регистрации № И-1089 от 2.06.95. выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати массовой информации (г.Иркутск).

НАШ АДРЕС: 660041, г.Красноярск, пр.Свободный 79, к.42-21, тел. 44-09-17
пейджер №9, телефоны операторов пейджинговой связи 44–05–01, 65–44–14. E-mail: redactor@krasu.ru
Редактор В.Челазнова, зам. редактора А.Пархоменко, верстка О.Шишков.
Отпечатано в Издательском центре КрасГУ. Тираж 1200 экз.